

Глава 8

— Это щенок?

Цзян Юаньмяо, задрав голову, с широко раскрытыми глазами и надеждой смотрел на отца. После долгих и мучительных раздумий он всё-таки остановил свой выбор на собаке. Он думал, что папа купит щенка на следующий же день, но прошло уже несколько. Цзян Юаньмяо даже начал подозревать, что отец передумал, решив, что с собакой будет слишком много хлопот. Как послушный ребёнок, он не стал торопить.

Встретившись с полным ожидания взглядом сына, Цзян Чэньчжоу улыбнулся и легонько сжал шею существа в своей руке.

— У-у... гав-гав-гав, — чёрный пёс тут же спрятал оскал и заскулил, как маленький щенок.

— Это и правда щенок!

Цзян Юаньмяо от радости подпрыгнул на месте и протянул руки.

— Папа, дай мне, дай скорее!

Пушистый комочек оказался в его объятиях. Цзян Юаньмяо принялся ощупывать его, и улыбка на его лице становилась всё шире. Чёрный пёс, сжатый до размеров щенка, сверкал алыми глазами, и от него исходила зловещая аура. Если бы Цзян Юаньмяо мог видеть, он бы сразу заметил, что со щенком что-то не так.

Но он не видел.

Проводя рукой по пушистой шерсти, Цзян Юаньмяо был на седьмом небе от счастья. Влажный нос, острые ушки, мягкий животик...

— Папа, я буду о нём хорошо заботиться, — пообещал мальчик.

— Папа верит, что Сяо Мяо сможет позаботиться о щенке, — Цзян Чэньчжоу взъерошил волосы сына.

В конце концов, это не настоящая собака. Гуй-пса не так-то просто уморить.

Цзян Юаньмяо впервые завёл питомца и тут же захлопотал: принёс воды, постелил лежанку.

— Папа, щенку нужно молоко? — он не знал, сколько тому лет, но по голосу тот казался совсем

маленьким.

— Не нужно, он уже может есть обычную еду, — ответил Цзян Чэньчжоу, бросив взгляд на пса.

— А у нас есть собачий корм? — снова спросил Цзян Юаньмяо.

— Это дворняга, можно кормить остатками со стола.

Цзян Чэньчжоу и не думал покупать корм. Зачем он ненастоящей собаке? Она и без еды прекрасно проживёт, живучая тварь.

— Папа, собакам нельзя человеческую еду, — нахмурился Цзян Юаньмяо. — В телевизоре говорили, что от этого они болеют.

— Сегодня уже поздно. Давай папа завтра купит корм, хорошо? — улыбнулся Цзян Чэньчжоу. Конечно, он послушает сына.

— Тогда сегодня дадим ему косточку. Только без соли, — согласился Цзян Юаньмяо.

Чёрный пёс, которого он крепко прижимал к себе, дёрнул губой, обнажив острый клык, но тут же спрятал его, боясь, что Большой Демон увидит и вырвет. «Косточка так косточка, всё равно не сдохну», — обречённо подумал пёс.

Цзян Чэньчжоу, засучив рукава, отправился на кухню.

Цзян Юаньмяо был полностью поглощён новым питомцем. Он обнимал щенка, не желая отпускать, и даже нашёл расчёску, чтобы привести в порядок его шерстку.

— Щеночек, не двигайся. Расчешу тебя, и будешь ещё красивее.

Боясь сделать ему больно, Цзян Юаньмяо расчёсывал его медленно и осторожно.

На диване стеклянные глаза плюшевого мишки сверкнули ревностью.

Почему? Почему? Почему новичку достаётся всё внимание? Маленький хозяин никогда не был с ним так терпелив. Он постоянно рвал ему живот и даже отрывал лапы. Почему с этим чёрным псом он так нежен и осторожен?

«Ненавижу!»

«Притворяется щенком, чтобы втереться в доверие к маленькому дьяволёнку. Ненавижу!»

«Съесть его! Вместе съедим его!»

«Разорвать на куски!»

«Я тоже могу быть собакой! Я буду собакой для маленького дьяволёнка!»

Чёрный пёс вздрогнул.

Кто вообще хочет быть собакой у человека? Его заставили! Разве это такое уж завидное положение, чтобы за него бороться?

Цзян Юаньмяо и не подозревал о соперничестве своих «игрушек».

— А? — он поднял расчёску и провёл по ней пальцами. На ней не было ни единой шерстинки. Разве щенки не линяют? На ощупь он казался длинношёрстным. Мальчик в недоумении склонил голову набок.

— Сяо Мяо, хватит играть с собакой. Иди мой руки, будем ужинать, — позвал из кухни Цзян Чэньчжоу.

Цзян Юаньмяо отбросил сомнения, вымыл руки и побежал на кухню.

— Папа, ты приготовил щенку косточку? Без соли, помнишь?

— Не волнуйся, маленький инспектор, всё готово.

Цзян Чэньчжоу бросил взгляд на чёрного пса и вынес большую миску, полную варёных костей.

— Ты садись ужинать, а папа покормит собаку, хорошо?

— Нет, это я хотел собаку, значит, я и буду о ней заботиться, — настоял Цзян Юаньмяо.

Но, взяв миску, он замер.

— Так много... Он что, всё это съест?

Такой маленький щенок — и такая огромная миска костей?

— Конечно, съест всё до последней косточки, — с улыбкой ответил Цзян Чэньчжоу.

Цзян Юаньмяо, всё ещё сомневаясь, понёс миску в комнату. «Наверное, в мире гуй даже у обычных собак аппетит больше», — решил он. В этом мире возможно всё, так что это казалось вполне логичным.

— Ванчай, иди есть косточки! — позвал он.

Ванчай? Кто это? Чёрный пёс лениво лежал на месте, не двигаясь.

Лицо Цзян Чэньчжоу помрачнело.

— Кхм-кхм.

— Гав-гав-гав! — пёс тут же подскочил к миске и уткнулся в неё мордой.

— Не торопись, ешь спокойно. Это всё твоё, — улыбнулся Цзян Юаньмяо.

Он слышал, как щенок с хрустом разгрызает кости, и радостно смеялся. Мальчик, никогда не державший домашних животных, очевидно, не знал, что обычные собаки, тем более щенки, не могут так легко дробить кости.

— Всё, иди ужинать.

Цзян Чэньчжоу нахмурился, видя, как сын увлётся собакой и совсем забыл про еду. Он завёл её, чтобы ребёнку не было одиноко, а не для того, чтобы тот перестал есть.

Цзян Юаньмяо, остро чувствуя настроение отца, тут же подбежал к нему, обнял за ногу и, задрвав голову, выдал порцию комплиментов:

— Мне так нравится щенок, которого ты подарил! Спасибо, папа! Ты самый лучший! Ты самый лучший папа на свете!

Под градом похвалы Цзян Чэньчжоу растаял. Он наклонился и поцеловал сына в лоб.

— Ах ты, маленький льстец. Садись есть.

— Я не льстец, я говорю правду! Мой папа — самый лучший на свете! — с нажимом повторил Цзян Юаньмяо.

Он родился, лишённый всех пяти чувств. В обычной семье от такого ребёнка, скорее всего, отказались бы. Но Цзян Чэньчжоу приложил невероятные усилия, чтобы вернуть его к нормальной жизни. Цзян Юаньмяо навсегда запомнил тот миг, когда, вырвавшись из тьмы, первым, что он услышал, было ровное биение сердца отца.

И неважно, каким ужасным злодеем Цзян Чэньчжоу станет в сюжете. Для Цзян Юаньмяо он всегда будет его родным отцом.

Слушая искренние слова сына, Цзян Чэньчжоу почувствовал, как напряжение немного отпускает его.

Отец и сын с удовольствием поужинали.

Тем временем чёрный пёс, распробовав кости, был в полном шоке. Существо, которое поначалу не проявляло к ним никакого интереса, теперь с головой зарылось в миску, пытаясь проглотить всё разом.

Это были гуй-предметы. Точнее, «духовные звери», пробудившие свои способности после осквернения. Для чёрного пса это было настоящее лакомство. Поедая их, он чуть не плакал от умиления. Оказывается, чтобы так хорошо питаться, нужно просто стать чьей-то собакой. А все эти годы скитаний, охоты и постоянного страха быть пойманным людьми для опытов — что это было? Самоистязание?

Внезапно пёс в замешательстве поднял голову. Разве обычные люди могут есть гуй-предметы? Большой Демон не боится, что маленький дьяволёнок будет осквернён?

Цзян Чэньчжоу бросил на него холодный взгляд.

— Ау-у, — пёс тут же снова уткнулся в миску.

— Папа, Ванчаю тоже нравится, как ты готовишь, — заметил Цзян Юаньмяо со смехом.

— Да, он ест с большим аппетитом. И ты ешь побольше, — с улыбкой ответил Цзян Чэньчжоу, подкладывая сыну еду. Пока Цзян Юаньмяо ел, еда в его тарелке не заканчивалась.

Насытившись, Цзян Юаньмяо тут же побежал играть со щенком. Пёс, осознав все преимущества своего нового положения, отбросил былую надменность и изо всех сил старался угодить маленькому хозяину, чтобы и дальше получать вкусные косточки. Он даже с энтузиазмом лизнул ладонь мальчика, выражая свою преданность.

Цзян Юаньмяо залился весёлым смехом, который не утихал до самого вечера. Цзян Чэньчжоу, наблюдая за этой сценой, слегка нахмурился. Ему не нравилась такая фамильярность, он боялся, что пёс испачкает руки сына, но, слыша его смех, не решился их прервать.

Когда пришло время ложиться спать, между отцом и сыном впервые возникло разногласие.

Цзян Юаньмяо, обнимая чёрного пса, опустил голову и молчал.

— Сяо Мяо, пора спать. Оставь собаку здесь, хорошо? — с бессилием в голосе сказал Цзян Чэньчжоу, присев перед ним на корточки.

— Папа, я хочу спать с Ванчаем.

Цзян Юаньмяо подёргал щенка за ухо. Оно было пушистым и тёплым, гораздо приятнее на ощупь, чем у плюшевого мишки.

Цзян Чэньчжоу бросил взгляд на пса. Тот заскулил, вырвался из объятий и сам залез в свою лежанку.

— Слышишь, щенок тоже пошёл спать.

Цзян Чэньчжоу поднял сына на руки и понёс в спальню.

— На собаках могут быть микробы. К тому же, он не понимает человеческую речь и может ночью наделать дел прямо у тебя в кровати. Тогда она будет очень плохо пахнуть.

Цзян Юаньмяо сжал губы, не в силах представить себе такую картину.

Уже лёжа в постели, он предпринял последнюю попытку:

— Папа, Ванчай очень умный, он так не сделает.

— Ты завёл щенка и совсем забыл про мишку? Мишка обидится, — мягко уговаривал Цзян Чэньчжоу.

Чёрный пёс был ещё не до конца приручен, и он не решался оставлять его в спальне с сыном. Даже если пёс не причинит ему вреда, он мог его напугать.

Услышав это, Цзян Юаньмяо тут же переключился и обнял плюшевого мишку.

— Ну ладно, тогда я буду спать с мишкой.

Всё-таки это была его нянька, которая защищала его с самого детства. Нельзя бросать старых друзей ради новых.

Уложив сына, Цзян Чэньчжоу вышел в гостиную. Его лицо стало холодным и жёстким. Он посмотрел на чёрного пса без тени сочувствия, лишь с ледяным безразличием властителя.

— Держи свой язык при себе, иначе я помогу тебе его вырвать.

Чёрный пёс вжал голову в плечи, не смея пискнуть. Он был несправедливо обижен. Он впервые стал чьей-то собакой и не знал всех этих тонкостей.

<http://bllate.org/book/13420/1194694>